

УДК 001.13

БУДУЩЕЕ НАУКИ: ЕСТЕСТВЕННАЯ И ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКАЯ УСТАНОВКИ СОЗНАНИЯ

Киносьян В.А.

*ГОУ ВПО «Казанский государственный архитектурно-строительный университет»,
Казань, e-mail: vladimir.kinossian@yandex.ru*

В контексте выдвинутых Э. Гуссерлем трактовок естественной и феноменологической установок сознания проведен соответствующий анализ представлений А. Эйнштейна о «теории всех явлений природы», концепций С. Хокинга о будущем «объединении физики» и С. Вайнберга о «всеобъемлющей», «окончательной теории». Показано, что в развиваемых указанными авторами теоретических построениях приоритетной является ориентация на представление о естественной установке сознания, стремящегося открыть «мир объективного видения и понимания» (Эйнштейн). Между тем гуссерлианская трактовка в стремлении выработать некое абсолютное теоретическое знание с позиций эгологии, трансцендентальной субъективности ориентирует научное познание на феноменологическую установку сознания. В статье выдвинуто предположение об определенном «креативном», деятельностно-преобразовательном понимании феноменологической установки в контексте современной постнеклассической «нелинейной науки».

Ключевые слова: естественная и феноменологическая установка сознания, объединение физики, окончательная теория, эгология, постнеклассическая «нелинейная наука»

FUTURE OF SCIENCE: NATURAL AND PHENOMENOLOGICAL CONDITIONS OF CONSCIOUSNESS

Kinosyan V.A.

Kazan State University of Architecture and Engineering, Kazan, e-mail: vladimir.kinossian@yandex.ru

In the context of Husserl's interpretation of the natural and phenomenological conditions of consciousness, this article focuses on the concepts of «theory of all phenomena of nature» (A. Einstein), «unification of physics» (S. Hawking), and «full and final theory» (S. Weinberg). In all three concepts, the priority is to focus on the natural conditions of consciousness seeking to open «the world of objective vision and understanding» (A. Einstein). At the same time, the Husserlian interpretation in the aspect of developing absolute theoretical knowledge within the frame of Egology and transcendental subjectivity focuses on the scientific knowledge on the phenomenological conditions of consciousness. The article puts forward the assumption, that in the contemporary post non-classical and non-linear science the phenomenological conditions of consciousness could be interpreted in a creative and transformational sense.

Keywords: natural and phenomenological installation of consciousness, unification of physics, full and final theory, Egology, postnonclassical «nonlinear science»

В статье специально рассматривается выдвинутая Э. Гуссерлем концепция естественной и феноменологической установок сознания применительно к естественно-научным трактовкам «теории всего», «всеобъемлющей теории». В этом же контексте рассматривается современная идея нелинейной науки.

В анализе актуальной проблемы будущего науки большой мировоззренческо-методологический, теоретико-познавательный интерес представляет развитая основателем феноменологии Э. Гуссерлем концепция двух установок сознания – «естественной» и «феноменологической». Признавая триумф «европейской науки» XX–XXI столетий, Гуссерль обратил особое внимание на «кризис науки» и сопряженный с ним «кризис европейского человечества». Главным грехом науки определяется «наивный объективизм», когда «мир» признается устойчивым целым, трансцендентным человеку и его сознанию. Все науки, в том числе об об-

ществе и человеке, принимают идеал «объективных», чрезмерно математизированных методов исследования, оставляя без внимания, «забывая» человека, его «жизненный мир» интересов и ценностей. Гуссерль указывает на кризис Европы, который состоит в заблуждениях рационализма, отдающего некий абсолютный приоритет «объективности» перед «субъективностью», что собственно и составляет основу естественной установки сознания, в которую фактически включаются еще натурализм, психологизм, понимание сознания как отражательной «фотографии» объективно существующего внешнего мира. Гуссерль подчеркивает, что человек в процессе познания никогда не имеет дело с чисто объективной действительностью, что все явления природы должны преломиться через априорное «чистое» человеческое сознание. И лишь тогда они становятся понятными человеку, обретают смысл. «Коперниканский переворот», совершаемый Гуссерлем в философии, со-

стоял прежде всего в разработке феноменологической концепции, согласно которой «весь мир – это духовное явление», что необходимо в конечном счете перейти от естественной установки к феноменологической, считающей мир коррелятом человеческого сознания. С точки зрения Гуссерля возможна только одна дилемма: или объективистская наука, признающая мир безотносительно к человеку, или трансцендентальная феноменология, понимающая мир с позиций трансцендентальной субъективности, исключительно как продукт субъективности, как «овнешненную субъективность». Феноменологическая установка в свою очередь достигается через феноменологическую редукцию («эпохе» – мысленное «воздержание» от всяких утверждений естественной установки (даже кантовской «вещи в себе»). «Я не могу, – утверждает Гуссерль, – испытывать, обдумывать оценивать какой-либо другой мир, не могу жить и действовать в таком мире, который не имеет смысла и значимости во мне самом и из меня самого» [2, с. 10]. Последовательно проведенная редукция открывает чистую эгологию (науку о Эго, о Я.). Феноменология утверждает: абсолютной науки еще нет, а та абсолютная наука, которая должна быть положена в основание всех наук, это не физика, не геометрия и даже не логика, а эгология, что позволяет увидеть мир не как совокупность фактов, а как проявление духа и «наш» материальный мир ~ как один из таких возможных миров, конституируемых чистым сознанием. Гуссерль надеется, что, обретя подлинную духовность, человечество обретет «великое и далекое будущее». Преодоление кризиса европейской науки и духовной культуры основатель феноменологии связывал с категоричным признанием их трансцендентальной субъективности и надеялся на то, что именно феноменологическая философия выведет человечество из кризиса и преобразует его в человечество, способное на абсолютную ответственность перед собой на основе абсолютных теоретических прозрений.

Глубоко нетривиальным представляется вопрос: какая из отмеченных установок сознания функционирует в фундаментальном естествознании XX–XXI столетий, особенно в масштабных концепциях «всеобъемлющих», «окончательных» теорий.

А. Эйнштейн, например, считал, что «высшим долгом физиков является поиск тех элементарных законов, из которых путем чистой дедукции можно получить картину мира». Картину, как «теорию всех явлений природы, включая жизнь» [5, с. 40]. При этом Эйнштейн считал, что важней-

шим мотивом научных исследований является желание уйти от будничной жизни с ее мучительной жестокостью и безутешной пустотой «в мир объективного видения и понимания». Вместе с тем Эйнштейн указывал на то, что науке пока неизвестно, в каких фундаментальных понятиях будет сформулирована искомая картина мира, поэтому работа по ее окончательному формулированию носит «программный характер». Судя по многим работам Эйнштейна, такое стремление строилось в строгой естественной установке, когда основной задачей исследования считалось открытие именно объективных законов, характеристик «трансцендентного» материального мира природных процессов. Но в исследованиях Эйнштейна неизменно звучит мотив, можно сказать, экзистенциального характера, пронизанный верой в предельную упорядоченность Вселенной (принцип «Бога Спинозы»), ее подчиненность принципу лапласовского детерминизма, общая определенность, что должно вызывать у познающего человека по отношению ко Вселенной «чувство дома». Эту свою веру великий естествоиспытатель определял как «космическое религиозное чувство», подчеркивая, что наукой может заниматься только соответственно религиозный человек. В контексте программы создания некой единой универсальной теории ставит вопрос о будущем «объединении физики» Стивен Хокинг. Он считает, что можно надеяться на то, что в конце концов будет открыта полная непротиворечивая единая теория, в которую все частные теории войдут как частный случай. Работу по созданию такой теории Хокинг определяет как «объединение физики» и выражает уверенность в том, что «сейчас есть основания для осторожного оптимизма: мы близки к завершению поисков окончательных законов природы». Полная непротиворечивая теория объединенной физики будет лишь первым шагом, ибо «наша цель – полное понимание всего происходящего вокруг нас и нашего собственного существования» [1, с. 232]. С. Вайнберг считает, что «наши интеллектуальные ресурсы еще не исчерпаны, что «окончательная» теория существует и мы способны ее открыть» [там же; с. 184]. Такая теория «не будучи логически неизбежной, логически изолирована». Существующие теории, считает Вайнберг, принципиально ограничены, все еще не полны и не окончательны, но за ними здесь и там улавливаются проблески «окончательной теории», которая будет иметь неограниченную применимость и будет полностью удовлетворять нас своей полнотой и согласованностью». Множество

различных теорий должны исходить из «начальной точки», к которой можно свести все объяснения. Именно такую «начальную точку» Вайнберг считает «окончательной теорией» и окончательной в том смысле, что она станет концом определенного, восходящего еще к античности типа науки, идеалом, высшей целью которой был поиск таких фундаментальных основ мироздания, которые нельзя объяснить с помощью еще более глубоких.

Приведенные суждения А. Эйнштейна, С. Хокинга, С. Вайнберга построены, как нам представляется, в дальнесрочной естественной, строго объективистской установке.

Между тем, как это ни парадоксально феноменологическая установка, обосновывая положение о том, что никакого другого мира, кроме трансцендентальной субъективности нет, что все истинные законы и гипотезы мира – это не результат отражения сознанием окружающего мира, а продукт усилий самого сознания, результат его познавательной активности, по-видимому, недостаточно строго ставит основной мирожизневоззренческий вопрос: каков этот мир для самого существования человека, гарантирует ли он, так сказать, это существование вообще? Величайшей особенностью постнеклассической науки начала XXI столетия фактически является то, что она предельно обнажила вопрос не просто о том, каков мир «сам по себе», но и вопрос о том, как человек принадлежит этому миру, соединен с ним, насколько этот мир действительно «наш» не только как сущий, но и как «желанный» и «должный» мир? Прямую постановку подобных вопросов, прямые ответы на них в наши дни мы конкретно находим в синергетической парадигме развития науки, в неопределенности концепциях нелинейной науки, самоорганизации, «конца определенности», «нелинейности в мировоззренческом смысле». Мы возвращаемся к формуле А. Бергсона – «будущее не задано». И.Р. Пригожин в этой связи утверждает: «Наши взгляды на состояние человечества и судьбу человека тесно связаны с той картиной мира, которую предлагает нам современная наука... В создаваемой Вселенной будущее, во всяком случае, в большой степени зависит от наших действий» [3, с. 9]. В футурологическом плане можно предположить, что речь может идти о героизме разума, новом типе научной рациональности, в которой естественная установка сознания дополняется креативной установкой.

Гуссерлианская концепция трансцендентальной субъективности, приоритетной роли эгологии чистого сознания, общее требование феноменологии – рассматривать «данный» человеческим переживанием мир как коррелят человеческого сознания как «существующий сам по себе» не содержит идеи «создаваемой Вселенной».

Но именно эта идея вполне определенно выдвигается в качестве востребованной в контексте современной нелинейной науки, требуя от познающего субъекта в конечном счёте выработки познавательных моделей «создаваемой Вселенной», точнее – мультиселенной.

Список литературы

1. Вайнберг С. Мечты об окончательной теории: Физика в поиске фундаментальных законов природы: пер. с англ. – М.: Едиториал УРСС 2004. – 256 с.
2. Гуссель Э. Парижские доклады // Логос. – 1991. – № 2.
3. Пригожин И.Р. (ред.) Человек перед лицом неопределённости. – М.-Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2003. – 304 с.
4. Хокинг С. Краткая история времени: От большого взрыва до чёрных дыр / пер. с англ. Н. Смородиной. – СПб.: Амфора, 2001. – 268 с.
5. Эйнштейн А. Собрание научных трудов. Т. IV. – М.: Наука, 1967. – 599 с.

References

1. Weinberg S. Mechty ob okonchatelnoy teorii: fizika v poiskakh fundamentalnykh zakonov prirody [Dreams about a Final Theory: Physics in Search of the Fundamental Laws of Nature], Moscow, Editorial URSS Publ., 2004. 256.
2. Husserl E. Parizhskie doklady [Paris reports]. Logos, 1991, no. 2.
3. Prigozhin I. Chelovek pered litsom neopredelennosti [The Man in the Face of Uncertainty], Moscow-Izhevsk, Institute of computing studies Publ, 2003. 304 p.
4. Hawking S. Kratkaya istoria vremeni: ot bolshogo vzyryva do chernykh dyr [A Brief History of Time: From the Big Bang to Black Holes], St-Peterburg, Amfora publ., 2001. 268 p.
5. Einstein A. Sobraenie nauchnykh trudov v 4 tomakh [Collection of scientific works in 4 volumes], Moscow, Science publ., 1967, tom 4.

Рецензенты:

Падерин В.К., д.ф.н., профессор кафедры социологии и профессионального обучения, Казанский государственный архитектурно-строительный университет, г. Казань;

Салимов Р.Б., д.ф.-м.н., профессор кафедры высшей математики, Казанский государственный архитектурно-строительный университет, г. Казань.

Работа поступила в редакцию 19.12.2014.